

На правах рукописи

Волков Артем Петрович

БРИКС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА

5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

**Научный
руководитель**

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович,
доктор политических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»; профессор кафедры государственного управления

**Официальные
оппоненты**

КОСОВ Геннадий Владимирович,
доктор политических наук, профессор; АНО ВО «Институт международных экономических связей» (ИМЭС); начальник отдела научных исследований

БЕЛОГЛАЗОВ Альберт Владиславович,
кандидат исторических наук, доцент; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"; Институт международных отношений, истории и востоковедения; Высшая школа международных отношений и мировой истории; доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии

**Ведущая
организация**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» (МГЛУ)

Защита состоится «__» _____ 2025 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

**Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент**

А.Ш. Ногмова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В настоящее время происходят коренные изменения в мировой политике, что влечет за собой формирование цивилизационного кризиса в мире. Приверженцы классической теории международных отношений считают основой взаимодействия между государствами «баланс сил». Российские¹ и зарубежные² исследователи отмечают, что в результате слома традиционной системы баланса сил происходят геополитические перемены мирового порядка, когда великие и региональные державы ищут новую модель мировой политики. В частности, Россия инициировала формирование многополярного мира как альтернативу политике США и их союзников. В условиях наблюдающейся трансформации международных отношений, проведения Специальной военной операции на Украине, усиления западного санкционного давления стратегическая роль БРИКС в мировой политике возрастает.

В политической области БРИКС нацеливается на реформирование Совета Безопасности ООН, совместное противодействие международному терроризму и мирное урегулирование локальных и региональных конфликтов. В экономике БРИКС поддерживает инфраструктурные проекты в развивающихся странах-участницах и выступает за перераспределение квот в Международном валютном фонде (МВФ).

Основой БРИКС являются глубинные национальные политические и экономические интересы его участников, которые не зависят от краткосрочных колебаний политического курса. Это позволяет рассматривать БРИКС как значимое явление в мировой политике.

Транснациональное партнерство БРИКС, благодаря многоаспектному взаимодействию стран-участниц, укрепляет их позиции на политической и экономической мировых аренах. Синергетический эффект, возникающий в результате совместной деятельности, означает, что совокупный результат превышает сумму индивидуальных усилий. Этот эффект проявляется в интеграции и взаимодействии стран БРИКС. Необходимость доказать существование синергетического эффекта в деятельности БРИКС обуславливает актуальность данного исследования.

¹ Богатуров А. Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 1. С. 44–57.

² Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 512 с.

БРИКС выделяется тем, что объединяет страны, относящиеся к различным географическим, цивилизационным и политическим центрам. Союз стремится содействовать многополярному миропорядку и предлагает альтернативные модели экономического сотрудничества, противопоставляемые западным форматам. Несмотря на то, что участники БРИКС напрямую не позиционируют себя как антагонисты Запада, организация воспринимается как инструмент для установления баланса в международных отношениях.

Концепция участия России в БРИКС обозначает цели участия в данной организации, предлагает методы их реализации, определяет основополагающие принципы деятельности страны в рамках альянса.

Участие Российской Федерации в БРИКС является стратегически важным направлением внешней политики в долгосрочной перспективе. Это помогает России решать следующие стратегические задачи: постепенная трансформация международной валютно-финансовой архитектуры; расширение внешнеполитического сотрудничества; обеспечение устойчивого положения России на мировой политической арене; интенсивное развитие двусторонних отношений с другими странами-участницами БРИКС; дедолларизация и альтернативные формы глобализации.

Транснациональное партнерство БРИКС, благодаря его многостороннему характеру, является важным игроком в современном мировом сообществе. Участие России в этом альянсе способствует решению важнейших стратегических задач и укреплению позиций страны на международной арене.

Важную роль играют и прикладываемые Россией усилия по развитию и укреплению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как международной региональной политической и экономической организации. Трансграничное сотрудничество стран на евразийском пространстве является гарантом региональной стабильности и безопасности. Россия и другие государства – участники ЕАЭС работают над формированием «Большого Евразийского партнерства» – комплексного геополитического проекта, который опирается и на другие действующие в регионе интеграционные объединения – БРИКС и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Все перечисленное определило актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы

В диссертации использованы подходы, содержащиеся в трудах по общетеоретическим и практическим вопросам международных отношений и внешней политики ученых России. Среди исследованных научных публикаций российских ученых особое внимание заслуживают труды А. М. Васильева, Е. П. Бажанова, Н. Е. Бажановой, С. С. Жильцова, А. Г. Задохина, Т. А. Закаурцевой, Т. В. Зверевой, И. В. Следзевского, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарка, Г. А. Рудова, В. В. Штоля, А. Д. Шутова, М. И. Рыхтика, Л. С. Васильева, Д. Д. Васильева, А. Д. Васильева и других авторов³, а также коллективные сборники и монографии⁴.

³ Следзевский И. В. Цивилизационные процессы современного мирового развития // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 1. С. 67; Следзевский И. В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 82–90; Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; Бажанов Е. П. Россия между Западом и Востоком // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 9–47; Жильцов С. С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. 2016. № 1. С. 7–15; Жильцов С. С. Каспийская стратегия России. М.: Аспект Пресс, 2020. 304 с.; Задохин А. Г. Международные отношения и национальная безопасность // Дипломатическая служба. 2012. № 6. С. 17–24; Вопросы теории и истории международных отношений / гл. ред. Т. А. Закаурцева. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010; Зверева Т. В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1–2. С. 39–43; Иванов О. П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток-Запад, 2008; Иванов О. П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3. С. 30–48; Мешков А. Ю. Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности российской федерации в интеграционных процессах. М.: Проспект, 2019. 200 с.; Мозель Т. Н. Теоретические основы международных отношений. М., 2000; Неймарк М. А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М.: Проспект, 2019. 320 с.; Неймарк М. А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2016. № 2. С. 67–77; Рудов Г. А. Переагрузка по-американски или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачевски? // Мир и политика. № 2 (41). 2010. С. 70–78; Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. 434 с.; Шутов А. Д. Избранные статьи. М., 2009; Рыхтик М. И. Технологический прогресс и трансформация мировой политики // Мировой порядок – время перемен: сборник статей / под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной. М., 2019. С. 168–179; Рыхтик М. И. Ценности в политике // SCHOLA-2019. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М., 2019. С. 429–432; Рыхтик М. И. Есть ли разное понимание безопасности у основных субъектов современной мировой политики? // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1, № 2. С. 80–82; Рыхтик М. И. Ценности в современной внешней политике России // Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума / под ред. А. В. Дахина. 2018. С. 10–13; Васильев Л. С. Метаморфозы России: в 6 томах. Том 3 Предкапитализм и конституционная монархия. М.: Издательский дом КДУ, 2017. 492 с.; Васильев Л. С. О закономерностях эволюции // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 150–161; Васильев А. Д., Васильев Д. Д. 500 лет российско-турецких отношений в архивных документах: выставка документов XVI–XX веков из фондов государственных архивов Турецкой Республики, приуроченная к 200-летию Института Востоковедения РАН (Москва, 30 октября – 13 ноября 2018 г.) // Проблемы востоковедения. 2019. № 1 (83). С. 93–96.

⁴ XXI век: перекрестки мировой политики. М., 2014; Геополитика: в 8 книгах. Кн. 8. / Е. П. Бажанов, А. Э. Бинецкий, Н. П. Сидорова, П. Б. Уксусников. М.: Весь Мир, 2017; Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т. В. Зверева. М.: Дипломатическая академия МИР России, 2017. 483 с.; Евразийское пространство сегодня: коллективная

В исследовании по вопросам евразийской интеграции диссертант опирался на труды исследователей Дипломатической академии МИД России: Е. П. Бажанова⁵, В. И. Винокурова⁶, С. В. Воробьева⁷, Л. Е. Гришаевой⁸, С. С. Жильцова⁹, А. Г. Задохина¹⁰, Т. А. Закаурцевой¹¹, О. Г. Карповича¹², А. Ш. Миндагалиевой¹³, М. А. Неймарка¹⁴, Л. Н. Сидоровой¹⁵, Р. Н. Шангараева¹⁶, В. В. Штоля¹⁷, А. Д. Шутова¹⁸ и др.

монография / отв. ред. О. П. Иванов; ред. И. Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. 162 с.; Мировая политика в фокусе современности. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 515 с.; Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия. Коллективная монография. М., 2019. 236 с.; *Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017; *Манойло А. В.* [и др.] Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2019. 434 с.; Политические проблемы современных международных отношений / отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. М.: Проспект, 2019. 272 с.; *Аникин В. И.* [и др.] Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2015; *Неймарк М. А.* [и др.] Современный мир и геополитика / редколл. О. П. Иванов, М. А. Кукарцева, М. А. Неймарк. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016; Современная мировая политика: учебник / редколл. С.С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 450 с.

⁵ *Бажанов Е. П.* Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 6–17.

⁶ *Винокуров В. И.* От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка // Дипломатическая служба. 2023. № 1. С. 43–52.

⁷ *Мингаирова А. К., Воробьев С. В.* Проблемы сотрудничества России и стран Центральной Азии в военной сфере // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. Москва, 2021. С. 503–508.

⁸ *Гришаева Л. Е.* Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России // Дипломатическая служба. 2022. № 1. С. 28–52.

⁹ *Жильцов С. С.* Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центрально-азиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 78–89.

¹⁰ *Задохин А. Г.* Внешняя политика России: национальное сознание и интересы. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2004.

¹¹ *Закаурцева Т. А., Солнцева Е. С.* Евразийские исследования в Astana club – 2017 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 121–125.

¹² *Карпович О. Г., Кондаков С. А.* Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // Обозреватель. 2021. № 5 (376). С. 59–71.

¹³ *Миндагалиева А. Ш.* Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): дис. ... канд. полит. наук / А. Ш. Миндагалиева; Дипломатическая академия. Москва, 2006.

¹⁴ *Неймарк М. А.* Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания // Современная Европа. 2023. № 3 (117). С. 178–187.

¹⁵ *Сидорова Л. Н.* Выходцы из стран Центральной Азии в Северной Европе: вопросы адаптации и интеграции // Вестник ученых-международников. 2023. № 1 (23). С. 153–172.

¹⁶ *Шангараев Р. Н., Ивочкина А. С.* Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43). С. 512–518.

¹⁷ *Штоль В. В.* Геополитическая борьба за Евразию // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 33–35.

¹⁸ *Шутов А. Д.* Шанхайская Организация Сотрудничества: проблем не убавляется // Мир и политика. 2009. № 4 (31). С. 5–13.

Тенденции в области трансграничного сотрудничества России представлены в работах А. А. Рыбака¹⁹, В. В. Огневой²⁰, К. В. Павлова, И. Г. Андреевой²¹, А. Н. Костюкова, Ю. А. Семакиной²².

Важной теоретической основой диссертации явились фундаментальные исследования китайских ученых – специалистов по международным вопросам, таких как Ван Ичжоу²³, Ван Цзисы²⁴, Ван Гуанхоу²⁵, Чжан Юньлин²⁶, Юань Цзянь²⁷, Янь Сюэту²⁸.

Отдельную группу работ составили изданные на английском языке исследования авторов. Следует отметить работы таких специалистов, как О. Селджен²⁹, А. Чаркоглу³⁰, М. Альтунышик³¹, Э. Озбудун³² и др.

Информационную базу исследования составили статистические данные, материалы СМИ, информация с официальных интернет-ресурсов.

¹⁹ Рыбак А. А. Российский федерализм и проблемы приграничья // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 4.

²⁰ Огнева В. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: современные горизонты // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 2.

²¹ Павлов К. В., Андреева И. Г., Сапрыка В. А., Шимигирилова Л. Н. Разработка методики оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 6.

²² Костюков А. Н., Семакина Ю. А. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. № 3.

²³ 王逸舟 = Ван Ичжоу. 世界政治形势 = Мировая политическая ситуация // 世界经济和政治. 1995. № 2. С. 9–13.

²⁴ 王辑思 = Ван Цзисы. 中美结构性矛盾上升, 战略较量难以避免 = Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США // 国际战略研究. 2010. № 47. С. 22–25.

²⁵ 王光厚 = Ван Гуанхоу. 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻”——试析中国周边外交政策的转变 = От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств // 外交评论. 2007. № 3. С. 38–43.

²⁶ Zhang Yunling (ed.). China and Asian Regionalism, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2009. 240 p.; Zhang Yunling. Rising China and World Order, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2010. 452 p.

²⁷ 袁剑 = Юань Цзянь. = 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 = В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае. 社会科学文献出版社, 2020. 180 с.

²⁸ 阎学通 = Янь Сюэту. 中国与周边中等国家关系 = Отношения Китая с соседними средними державами. 社会科学文献出版社, 2015. 640 с.

²⁹ Selcen O. Turkey and the European Union: The Question of the European Identity. Lanham: Lexington Books, 2011.

³⁰ Carcoglu A., Kalaycioglu E. The rising tide of conservatism in Turkey. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009

³¹ Altunisik M. B., Tür Ö. Turkey: Challenges of Continuity and Change (The Contemporary Middle East). Abingdon: Routledge, 2005.

³² Ozbudun E. The constitutional system of Turkey: 1876 to the present. Turkey: Challenges of Continuity and Change. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011.

Анализ степени научной разработанности исследования позволяет сделать вывод о том, что в современной науке сформированы основы теоретико-методологической традиции изучения феномена БРИКС в рамках международных отношений.

Однако, несмотря на представленную солидную историографическую базу, в российской и зарубежной литературе наблюдается недостаток комплексных трудов по исследованию БРИКС в контексте трансформации системы международных отношений.

Объектом исследования является современная система международных отношений в условиях ее структурной трансформации на современном этапе.

Предметом исследования является влияние конфигурации политико-экономического взаимодействия стран БРИКС на перераспределение регуляторных полномочий в глобальном управлении.

Цель диссертационной работы – разработать комплексное научное обоснование роли и влияния объединения БРИКС в условиях трансформации современной системы международных отношений, обеспечивающее эффективное понимание механизмов и направлений изменения глобального международного порядка.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить теоретические основы и ключевые характеристики современной системы международных отношений в контексте глобальных трансформаций, с целью выявления факторов, влияющих на изменение международного порядка.

2. Установить институциональные особенности и механизмы взаимодействия стран БРИКС как интеграционной структуры, для понимания их роли в международной системе.

3. Выявить стратегические приоритеты и направления внешнеполитической координации стран БРИКС, обеспечивающие их влияние на процессы глобального управления.

4. Систематизировать формы и инструменты воздействия БРИКС на трансформацию международных регуляторных режимов, для оценки их эффективности и перспектив развития.

5. Представить модель влияния БРИКС на перераспределение баланса сил и нормативных основ в современной системе международных отношений, направленную на прогнозирование дальнейших изменений в глобальном порядке.

Научная задача диссертационного исследования заключается в разрешении противоречия между имеющимся уровнем знаний и обоснованностью научных оценок перспектив интеграционного взаимодействия стран БРИКС и потребностью в расширении и углублении научных представлений об особенностях и проблемах транснациональной интеграции, определения факторов, влияющих на внешнюю политику государств и развитие международных отношений.

Основными источниками исследования являются официальные документы:

I саммит БРИК – Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года)³³; II саммит БРИК – Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц БРИК (г. Бразилиа, Бразилия, 15 апреля 2010 года)³⁴; III саммит БРИК – Саньянская декларация (г. Санья, Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года)³⁵; IV саммит БРИКС – Делийская декларация (г. Нью Дели, Индия, 29 марта 2012 года)³⁶; V саммит БРИКС – Этеквинская декларация (г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 года)³⁷; VI саммит БРИКС – Форталезская декларация (г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года)³⁸, VII саммит БРИКС – Уфимская декларация (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015

³³ Совместное заявление лидеров стран БРИК: (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b580/6272/6907/2b04/0000/original/I_саммит_БРИК_Совместное_заявление_лидеров_стран_БРИК_\(г._Екатеринбург_Россия_16_июня_2009_года\).docx?1409136000](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b580/6272/6907/2b04/0000/original/I_саммит_БРИК_Совместное_заявление_лидеров_стран_БРИК_(г._Екатеринбург_Россия_16_июня_2009_года).docx?1409136000) (дата обращения: 12.03.2023)

³⁴ Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц БРИК: (г. Бразилиа, Бразилия, 15 апреля 2010 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5b1/6272/6907/2b07/0000/original/II_саммит_БРИК_Совместное_заявление_глав_государств_и_правительств_стран_участниц_БРИК_\(г._Бразилиа_Бразилия_15_апреля_2010_года\).docx?1409136049](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5b1/6272/6907/2b07/0000/original/II_саммит_БРИК_Совместное_заявление_глав_государств_и_правительств_стран_участниц_БРИК_(г._Бразилиа_Бразилия_15_апреля_2010_года).docx?1409136049) (дата обращения: 25.07.2023)

³⁵ Саньянская декларация: (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5d2/6272/6907/2b09/0000/original/III_саммит_Брик_Саньянская_декларация_\(г.Санья_о.Хайнань_Китай_14_апреля_2011_года\)\(1\).docx?1409136082](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5d2/6272/6907/2b09/0000/original/III_саммит_Брик_Саньянская_декларация_(г.Санья_о.Хайнань_Китай_14_апреля_2011_года)(1).docx?1409136082) (дата обращения: 30.11.2023)

³⁶ Делийская декларация: (г. Нью-Дели, Индия, 29 марта 2012 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5e8/6272/6907/2b0b/0000/original/IV_саммит_БРИКС_-Делийская_декларация_\(г._Нью_Дели_Индия_29_марта_2012_года\).docx?1409136104](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5e8/6272/6907/2b0b/0000/original/IV_саммит_БРИКС_-Делийская_декларация_(г._Нью_Дели_Индия_29_марта_2012_года).docx?1409136104) (дата обращения: 15.01.2024)

³⁷ Этеквинская декларация: (г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53da/1fa2/676c/761f/8d13/0000/original/V_саммит_БРИКС_-Этеквинская_декларация_\(г._Дурбан_ЮАР_27_марта_2013_года\).docx?1406803874](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53da/1fa2/676c/761f/8d13/0000/original/V_саммит_БРИКС_-Этеквинская_декларация_(г._Дурбан_ЮАР_27_марта_2013_года).docx?1406803874) (дата обращения: 03.04.2024)

³⁸ Форталезская декларация: (г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года). – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486/a918/6272/6941/3e24/0000/original/VI_саммит_БРИКС_-

года)³⁹; VIII саммит БРИКС – Декларация Гоа (Гоа, Индия, 16 октября 2016 года)⁴⁰, IX саммит БРИКС – 3 Сямэньская декларация (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года)⁴¹; X саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года)⁴²; XI саммит БРИКС – Декларация Бразилиа (г. Бразилиа, Бразилия, 14 ноября 2019 года)⁴³; XII саммит БРИКС – Московская декларация (г. Москва, Россия, 17 ноября 2020 года)⁴⁴; XIII саммит БРИКС – Делийская декларация (г. Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 года)⁴⁵; XIV саммит БРИКС – Пекинская декларация (г. Пекин, Китай, 23 июня 2022 года)⁴⁶; XV саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 24 августа 2023 года)⁴⁷; XVI саммит БРИКС – Казанская декларация (г. Казань, Россия, 23 октября 2024 года)⁴⁸; Совместное заявление

Форталезская декларация(г.Форталеза_Бразилия_15_июля_2014_года).doc?1418111256 (дата обращения: 22.08.2024)

³⁹ Ufa Declaration July 9, 2015 Ufa, Russia = Уфимская декларация: (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015 года). – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/559e/7a9a/6272/6943/0821/0000/original/_VII_BRICS_SUMMIT_-_UFA_DECLARATION_JULY_9_2015_UFA_RUSSIA.pdf?1436449434 (дата обращения: 10.12.2024)

⁴⁰ Goa Action Plan October 16, 2016 Goa, India = Гоаский план действий: (г. Гоа, Индия, 16 октября 2016 года). – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5804/d2f8/6272/696e/910a/0000/original/GOA_ACTION_PLAN_OCTOBER_16_2016_GOA_INDIA.pdf?1476711160 (дата обращения: 28.02.2025)

⁴¹ Xiamen Declaration September 4, 2017 Xiamen, China = Сямэньская декларация: (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года). – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_XIAMEN_DECLARATION_SEPTMBER_4_2017_XIAMEN_CHINA.pdf?1515154379 (дата обращения: 17.05.2025)

⁴² Johannesburg Declaration July 26, 2018 Johannesburg, South Africa = Йоханнесбургская декларация: (г. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года). – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/3420/0000/original/X_BRICS_SUMMIT_-_JOHANNESBURG_DECLARATION_JULY_26_2018_JOHANNESBURG_SOUTH_AFRICA.pdf?1532621014 (дата обращения: 05.09.2025)

⁴³ Brasilia Declaration November 14, 2019 Brasilia, Brasil = Бразилиаская декларация: (г. Бразилиа, Бразилия, 14 ноября 2019 года). – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5dce/adb3/6272/6947/a1c3/0000/original/XI_BRICS_SUMMIT_-_BRASILIA_DECLARATION_NOVEMBER_14_2019_BRASILIA_BRASIL.pdf?1573825971 (дата обращения: 19.09.2025)

⁴⁴ Московская декларация: (г. Москва, Россия, 17 ноября 2020 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_\(г.Москва_Россия_17_ноября_2020_года\).pdf?1615998364](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_(г.Москва_Россия_17_ноября_2020_года).pdf?1615998364) (дата обращения: 24.09.2025)

⁴⁵ Декларация Нью-Дели: (г. Нью-Дели, Индия, [дата не указана, принята в 2021 г.]). – URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314 (дата обращения: 18.01.2023)

⁴⁶ Пекинская декларация: (г. Пекин, Китай, 23 июня 2022 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_\(г.Пекин_Китай_23_июня_2022_года\).pdf?1666870770](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_(г.Пекин_Китай_23_июня_2022_года).pdf?1666870770) (дата обращения: 05.02.2023)

⁴⁷ Йоханнесбургская декларация II: (г. Йоханнесбург, ЮАР, 24 августа 2023 года). – URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d08d/6272/6906/a461/0000/original/XV_саммит_БРИКС_-_Йоханнесбургская_декларация_\(г.Йоханнесбург_ЮАР_24_августа_2023_года\).pdf?1732890765](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d08d/6272/6906/a461/0000/original/XV_саммит_БРИКС_-_Йоханнесбургская_декларация_(г.Йоханнесбург_ЮАР_24_августа_2023_года).pdf?1732890765) (дата обращения: 22.04.2023)

⁴⁸ Казанская декларация: [принята по итогам саммита БРИКС, г. Казань, Россия, 22–24 октября 2024 года]. – https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423 (дата обращения: 08.06.2023)

Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС⁴⁹; Итоговый документ 6-й встречи руководителей прокурорских служб государств БРИКС⁵⁰; Совместная декларация 14-й встречи министров сельского хозяйства стран БРИКС⁵¹; Протокол к Меморандуму о взаимопонимании о Парламентском форуме БРИКС⁵²; Совместная Декларация 10-го Парламентского форума БРИКС⁵³; Декларация Молодежного саммита БРИКС Российская Федерация⁵⁴; Уфимская декларация высших органов аудита стран БРИКС⁵⁵; Казанская декларация, принятая министрами по чрезвычайным ситуациям стран БРИКС⁵⁶; Совместное Коммюнике министров экономики и внешней торговли стран БРИКС⁵⁷; Заявление БРИКС об укреплении многосторонней торговой системы и реформировании ВТО⁵⁸; Рамочное соглашение о

⁴⁹ Совместное заявление Министров иностранных дел / международных отношений стран БРИКС: (г. Нижний Новгород, РФ, 10 июня 2024 года). – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-10-Совместное_заявление_Министр_в_иностранн_ых_дел-международн_ых_отношен_ий_стран%20БРИКС-Нижний_Новгород_РФ_2.pdf?1718110103377559 (дата обращения: 11.10.2023)

⁵⁰ Итоговый документ 6-й встречи руководителей прокурорских служб государств БРИКС: (г. Санкт-Петербург, РФ, 19 июня 2024 года). – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-19-Итоговый_документ_6-й_встречи_руководителей_прокурорских_служб_государств_БРИКС-Санкт-Петербург_РФ.docx.pdf?1718973027482866 (дата обращения: 03.12.2023)

⁵¹ Декларация по вопросам международной безопасности в рамках БРИКС: (г. Москва, РФ, 24 июля 2024 года). – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Декларация_2024_русский.pdf?1720180996143499 (дата обращения: 20.01.2024)

⁵² Протокол к Меморандуму о взаимопонимании X Парламентского форума БРИКС: (г. Санкт-Петербург, РФ, 11–12 июля 2024 года). – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-12-11-Протокол_к_Меморандуму_о_взаимопонимании_X_Парламентского_форума_БРИКС.pdf?1721291191312202 (дата обращения: 07.03.2024)

⁵³ Декларация X Парламентского форума БРИКС: (г. Санкт-Петербург, РФ, 11–12 июля 2024 года). – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-12-11-Декларация_X_Парламентского_форума_БРИКС.pdf?1721291191554504 (дата обращения: 16.05.2024)

⁵⁴ Декларация Молодежного саммита БРИКС: (г. Ульяновск, Российская Федерация, 22–26 июля 2024 года). – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-24-ДЕКЛАРАЦИЯ_МОЛОДЕЖНОГО_САММИТА_БРИКС_РОССИЙСКАЯ_ФЕДЕРАЦИЯ_Г.%20УЛЬЯНОВСК_22-26_ИЮЛЯ_2024_ГОДА.pdf?1722851612255062 (дата обращения: 24.06.2024)

⁵⁵ Декларация по итогам встречи министров сельского хозяйства и аграрного развития стран БРИКС: (г. Казань, Россия, 18 июня 2024 года). – URL: [https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/БРИКС-декларация-русс%20\(2\).pdf?1723031149200753](https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/БРИКС-декларация-русс%20(2).pdf?1723031149200753) (дата обращения: 30.07.2024)

⁵⁶ Казанская декларация по противодействию коррупции: (г. Казань, Россия, 10 июля 2024 года). – URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-10_Казанская_декларация.pdf?1727092406122274 (дата обращения: 12.09.2024)

⁵⁷ Communiqué of BRICS Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting 2022 = Коммюнике встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС 2022. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cc14c1f6769be55144a37ff79324dca6/BRICS_Communique_2022.pdf (дата обращения: 25.10.2024)

⁵⁸ BRICS Statement on Strengthening the Multilateral Trading System and Reforming the WTO = Заявление стран БРИКС об укреплении многосторонней торговой системы и реформе ВТО. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0c84a10abbe2cc5a963dbaca266bf7e7/BRICS%20-%20Statement%20on%20Strengthening%20the%20Multilateral%20Trading%20System%20and%20Reforming%20the%20WTO.pdf> (дата обращения: 08.11.2024)

партнерстве стран БРИКС в цифровой экономике⁵⁹; Инициатива БРИКС по торговле и инвестициям в целях устойчивого развития⁶⁰; Инициатива БРИКС по укреплению сотрудничества в области цепочек поставок⁶¹; Меморандум о сотрудничестве и взаимопонимании в сфере науки, технологии и инноваций⁶²; Рабочий план БРИКС 2015–2018⁶³; Рабочий план БРИКС 2018–2019⁶⁴; Рабочий план БРИКС 2019–2022⁶⁵.

Методологическая основа исследования

В основу работы был положен системный комплексный подход, позволяющий учесть всю совокупность факторов, влияющих на внешнюю политику государств БРИКС, с учетом принципов научной объективности и диалектики.

Исходя из вышеизложенного, для исследования исторических, институциональных и концептуальных основ формирования, становления и развития внешней политики стран БРИКС применим цивилизационный подход, так как указанные субъекты имеют ряд общих исторических особенностей развития. Отдельные стороны внешнеполитической стратегии были рассмотрены на основе структурно-функционального⁶⁶, институционального⁶⁷, сравнительного, бихевиористского анализа.

Также в работе применялся позитивистский подход – доказательство положений через определенные факты. Для автора ценность позитивистского подхода определяется

⁵⁹ BRICS Digital Economy Partnership Framework = Основа партнерства стран БРИКС в области цифровой экономики. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f27728237d888e78716ed5e2630101be/BRICS%20Digital%20Economy%20Partnership%20Framework.pdf> (дата обращения: 19.12.2024)

⁶⁰ BRICS Initiative on Trade and Investment for Sustainable Development = Инициатива БРИКС по торговле и инвестициям в интересах устойчивого развития. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/76f2ebb2c7b3bf5d2ec2503ecb013191/BRICS%20Initiative%20on%20Trade%20and%20Investment%20for%20Sustainable%20Development.pdf> (дата обращения: 09.01.2025)

⁶¹ BRICS Initiative on Enhancing Cooperation on Supply Chains = Инициатива БРИКС по углублению сотрудничества в области цепочек поставок. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c03f96c0f088967788d492560e90e42c/BRICS%20Initiative%20on%20Enhancing%20Cooperation%20on%20Supply%20Chains.pdf> (дата обращения: 14.03.2025)

⁶² Меморандум о сотрудничестве и взаимопонимании в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами государств – членов БРИКС. – URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Memorandum-o-sotrudnichestve-i-vzaimoponimanii-v-sfere-nauki-tehnologii---i-innovatsii-.pdf> (дата обращения: 21.08.2025)

⁶³ Рабочий план Рабочей группы БРИКС по науке, технологиям и инновациям на 2015–2018 годы. – URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2015-2018.pdf> (дата обращения: 18.01.2023)

⁶⁴ Рабочий план Рабочей группы БРИКС по науке, технологиям и инновациям на 2018–2019 годы. – URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2018-2019.pdf> (дата обращения: 05.02.2023)

⁶⁵ Рабочий план Рабочей группы БРИКС по науке, технологиям и инновациям на 2019–2022 годы. – URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2019-2022.pdf> (дата обращения: 14.08.2023)

⁶⁶ Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y.&L., 1937; Merton R. K. The Sociology of Science. Chicago: Chicago University Press, 1973; Shils E. The Intellectuals and the Power. 1972. (дата обращения: 20.01.2024)

⁶⁷ Айзенштадт III. Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // THESIS. 1993. № 2. С. 190–212; Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

тем, что с его помощью он доказывает основные положения своей работы, опираясь на конкретные исторические факты.

Помимо этого, в работе использована концепция национальных интересов Ганса Моргентау⁶⁸ и других зарубежных⁶⁹ и отечественных теоретиков⁷⁰ для определения и оценки декларируемых Россией, Китаем, странами БРИКС национальных интересов, а также степени их столкновения с интересами США.

Учитывая многогранность предмета исследования, для объяснения важных этапов развития внешней политики государств БРИКС в работе применялись эволюционно-стадиальный и культурно-типологический подходы.

В качестве важного метода политического анализа в работе применялся ситуационный анализ, который проведён для определения основных векторов внешней политики стран участников БРИКС, что обеспечило более глубокое понимание национального контекста формирования политики с учетом фактических данных (участников, процессов, лидеров, стратегических целей), а также основных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений в кратко- и среднесрочном периодах. Ситуационный анализ лег в основу некоторых выводов, представляющих научную новизну исследования.

Таким образом, в работе были использованы теории, подходы и методы, используемые в политологии и теории международных отношений. Широкий спектр задействованных методов обусловлен еще и тем, что помимо прочего работа исследует политические процессы, протекающие в странах Глобального Юга и Востока, вопросы региональной безопасности, политические и экономические отношения и носит не только исследовательский, но и прогностический характер.

Основные методы исследования, использованные в работе: метод экспертных оценок – используется для прогноза развития потенциала транснационального объединения БРИКС в системе глобального управления; анализ документов – используется для сбора предметной информации; анализ научных источников –

⁶⁸ *Morgenthau Hans J. The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions // The American Political Science Review. 1950. Vol. 44, № 4. P. 833–854.*

⁶⁹ *Kaufman Robert. Morgenthau's Unrealistic Realism // Yale Journal of International Affairs. 2006. Vol. 1, issue 2. P. 24–38.*

⁷⁰ *Антанович Н. А., Достанко Е. А. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 76–81.*

используется для рассмотрения качественных и количественных результатов деятельности транснационального объединения БРИКС; анализ материалов СМИ – используется для иллюстрации формулируемых в работе тезисов; метод описательного моделирования международных процессов – используется для анализа роли транснационального объединения БРИКС на мировой политической арене; сравнительный метод – используется для анализа современного этапа развития транснационального объединения БРИКС, выявления особенностей данного транснационального партнерства.

Научная новизна исследования

Научная новизна результатов исследования заключается в комплексном раскрытии роли объединения БРИКС как активного субъекта, формирующего новые институциональные и нормативные механизмы в современной трансформирующейся системе международных отношений.

Впервые выполнен системный анализ влияния БРИКС на перераспределение баланса сил и регуляторных полномочий в глобальном управлении с учётом многоаспектной координации политико-экономических стратегий стран-участниц.

Обоснованы новые подходы к пониманию трансформации международного порядка через призму деятельности БРИКС, выявлены ключевые направления и инструменты, посредством которых объединение способствует формированию многополярной модели глобального взаимодействия.

Полученные автором результаты вносят вклад в теорию международных отношений, расширяя понимание механизмов и последствий деятельности БРИКС в условиях глобальной трансформации, и предлагают новые аналитические инструменты для оценки роли этого объединения в формировании будущего международного порядка.

Введены и операционализированы оригинальные концепты: "мягкая институционализация", "платформа конвергенции", "плюралистический универсализм", "системное сдерживание (hedging)", "дискурсивная переконфигурация", "многоуровневая модель влияния", "точки перелома", "контр-нарративы".

Положения встроены в контекст теорий МО (реализм – балансирование, ревизионизм; либеральный институционализм – альтернативные институты;

конструктивизм – нормативная конкуренция, дискурсы; теории глобального управления – полицентричность, гибридные институты).

В диссертации проанализированы не только позитивные аспекты, но и внутренние противоречия, стратегический характер риторики, потенциально конфликтотенный характер альтернативы.

Положения, выносимые на защиту

1. Современная система международных отношений переживает системную трансформацию, характеризующуюся не только относительным снижением доминирования Запада, но и кризисом либерального интернационализма как нормативной основы. Объединение БРИКС выступает не просто фактором, а катализатором и прототипом формирующейся пост-западной полиархии. Перераспределение глобальных полномочий происходит преимущественно через: создание альтернативных институтов (Новый Банк Развития, Пул валютных резервов БРИКС), как основных материальных столпов институциональной альтернативы, создаваемой БРИКС в сфере глобальных финансов и развития; продвижение своих норм, которые *конкурируют* с западными (неприкосновенность суверенитета и невмешательство — *против* идеи «права на вмешательство» для защиты людей; развитие как главный приоритет — *против* требования проводить демократические реформы как обязательное условие для помощи." Это способствует формированию качественно иной, гетерогенной архитектуры глобального управления, основанной на конкуренции моделей и ограниченной координации центров силы.

2. Институциональная архитектура БРИКС характеризуется уникальной моделью "мягкой институционализации" (soft institutionalization). Она основана на минималистских формальных структурах (Саммит, МИДы), сочетающихся с гибкими сетевыми взаимодействиями на уровне отраслевых министерств, бизнеса и экспертных сообществ ("дипломатия БРИКС снизу"). Эта институционализация позволяет эффективно координировать интересы и формировать коллективные стратегии, несмотря на значительную внутреннюю гетерогенность стран-членов, принципиально отличаясь от "тяжелых" западных моделей многосторонности (на примере ЕС или ОЭСР). Ключевым координирующим механизмом является "консенсус через консультации" без формального голосования.

3. Стратегические приоритеты и ценностные ориентиры стран БРИКС формируют не единую парадигму, а "платформу конвергенции" разнородных интересов. Эта конвергенция базируется на принципе "негативного суверенитета" (неприкосновенность политических режимов, невмешательство) и продвигает концепцию "плюралистического универсализма". Последняя предполагает признание универсальных целей ООН (безопасность, развитие), но отрицает универсальность западных путей их достижения и оспаривает монополию Запада на легитимное определение "миропорядка". Акцент на "эволюционных реформах" маскирует потенциально революционный характер этой альтернативы, направленной на легитимизацию суверенистских моделей развития и ограничение возможностей вмешательства под гуманитарными предлогами.

4. Механизмы влияния БРИКС реализуются через стратегию "системного сдерживания" (systemic hedging), включающую:

- создание "параллельных" институциональных структур (НБР, ПЗФ) как инструментов снижения зависимости от западных финансовых институтов и противодействия санкционному давлению;
- "коалиционное торпедирование" (coalitional vetoing) инициатив Запада в ключевых глобальных организациях (СБ ООН, МВФ, ВБ);
- "селективное партнерство" по урегулированию региональных конфликтов и кризисов безопасности (напр., Афганистан, Сирия), часто в противовес западным подходам;
- Продвижение "технологического суверенитета" (развитие собственных платежных систем, цифровых валют, технических стандартов).

Данная стратегия позволяет БРИКС действовать как "системный реконструктор", не отвергая систему целиком, но последовательно оспаривая ее правила, институциональные иерархии и легитимирующие нарративы, особенно в сферах финансов, безопасности и технологий.

5. Разработана авторская "многоуровневая модель трансформационного влияния БРИКС", интегрирующая анализ взаимосвязи: материального уровня (экономический вес, ресурсы, альтернативные институты); нормативного уровня

(продвижение конкурирующих дискурсов и ценностей); реляционного уровня (формирование коалиций, сетей влияния, практика "селективного партнерства").

Модель демонстрирует, как кумулятивное взаимодействие этих уровней создает эффект "размывания" устоев либерально-интернационалистского порядка. Прогноз дальнейшего усиления роли объединения основан на идентификации "точек перелома" (tipping points) – таких как достижение критической массы активов и членства в НБР/ПЗФ, формирование устойчивых коалиций по ключевым вопросам в ООН, успешное внедрение альтернативных технологических стандартов. Преодоление этих точек свидетельствует о необратимом характере вклада БРИКС в формирование полицентричного мироустройства и его системообразующей роли в новой архитектуре.

6. Деятельность БРИКС способствует не только перераспределению материальных ресурсов, но и активной "дискурсивной переконфигурации" (discursive reframing) глобальной повестки. Объединение последовательно продвигает конкурирующие "контр-нарративы": "право на развитие" как приоритет над политической демократизацией; «цивилизационное многообразие» как отрицание универсальности западных ценностных моделей; государственно-центричный порядок" как альтернатива концепциям, ставящим во главу угла транснациональные сети или гражданское общество. Эти нарративы служат не просто новыми нормами сотрудничества, а инструментом легитимации альтернативных (часто суверенистских и нелиберальных) практик внутреннего управления и международного поведения. Фокус на "консенсусе" и "диалоге" в риторике БРИКС является стратегическим инструментом, обеспечивающим внешнюю защиту от критики и способствующим укреплению "авторитарной устойчивости" (authoritarian resilience) на глобальном уровне.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа дополняет методологию исследования политических процессов, происходящих в БРИКС, а также внешнеполитического курса России в отношении государств Глобального Юга в условиях кризиса и трансформации системы международных отношений.

Некоторые положения теоретической части работы могут стать базой для последующих исследований политических проблем развития экономической интеграции развития многосторонней торговли со странами БРИКС.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы сотрудниками внешнеполитических ведомств Российской Федерации. Материалы и выводы исследования могут быть учтены Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими государственными органами при разработке внешнеполитического курса. Также полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов по сравнительной политологии.

Личный вклад автора заключается в том, что он: провёл анализ интеграционных механизмов объединения БРИКС, интерпретировав их как структурный ответ на деглобализационные тенденции западных государств; обосновал тезис о том, что утверждение многополярной модели мироустройства составляет идеологическую основу политики стран БРИКС; определил эволюцию нормативно-институциональной базы и концептуальных подходов БРИКС в условиях становления полицентричной международной системы; продемонстрировал ключевую роль экономической взаимозависимости в динамике взаимодействия государств – участников БРИКС; раскрыл влияние вопросов региональной стабильности на координацию позиций стран БРИКС в условиях геополитической экспансии США; обнаружил взаимосвязь между реформированием глобальных управленческих институтов и процессом дедолларизации, инициируемым в рамках БРИКС; систематизировал возможные сценарии стратегического взаимодействия БРИКС, ШОС и ЕАЭС как элементов формирующейся полицентричной архитектуры международных отношений; доказал наличие цивилизационных особенностей БРИКС в условиях трансформирующегося мира, таких как принадлежность к глобальному Югу и Азии, объективно сближают внешнеполитические интересы, в том числе долгосрочного характера.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, таких как: – IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2022); X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2023); XI Ежегодная международная

научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2024).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, оценены степень научной разработанности проблемы и источниковой базы исследования, обозначены цель и задачи работы, определены объект и предмет, приведены его теоретические и методологические основы, аргументирована научная новизна, обосновано соответствие исследования паспорту научной специальности, установлена теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Общая характеристика БРИКС как формы межгосударственной интеграции в современных международно-политических условиях» является вводной, состоит из трех параграфов и в совокупности представляет собой системное исследование, которое увязывает историческую эволюцию миропорядка с современным кризисом либеральной гегемонии и помещает феномен БРИКС в самый центр этих глобальных трансформаций, рассматривая его как одновременно продукт и активного участника становления полицентричной системы международных отношений.

Первый параграф первой главы «Исторические аспекты трансформации современной модели международных отношений на пути к формированию полицентричного мира» посвящен ретроспективному анализу эволюции миропорядка. Работа начинается с теоретического фундамента, вводя системный подход как ключевой инструмент для понимания международных отношений как структуры взаимосвязанных акторов. Далее прослеживается историческая смена моделей мироустройства: от иерархических моделей древности через Вестфальскую систему суверенитета к биполярности эпохи Холодной войны и последующей однополярности с доминированием США после распада СССР. Центральное место в параграфе занимает концепция многополярности (полицентризма), которая позиционируется как закономерный и желательный ответ на кризис однополярной гегемонии. Автор детально разбирает теоретические основы многополярности, вплоть до рассмотрения

цивилизационного суверенитета как потенциальной замены суверенитету государственному, и аргументирует, почему продвижение этой концепции соответствует долгосрочным национальным интересам России, выступая инструментом ее «мягкой силы» и формой сопротивления навязыванию универсальных западных стандартов.

Второй параграф первой главы «Глобальная трансформация системы международных отношений на современном этапе» фокусируется на диагностике текущего момента, который характеризуется как глубокий системный кризис. В параграфе подчеркивается, что нынешний кризис отличается от предыдущих своей комплексностью (одновременные проблемы в экономике, политике, безопасности), длительностью и тем, что его источником является противоречие между самими ведущими державами, а не внешними вызовами. Отмечается, что традиционный механизм разрешения таких кризисов через масштабную войну неприемлем, а старые институты глобального управления (например, ООН) демонстрируют усталость и неэффективность. В этих условиях формирование нового миропорядка, по мнению автора, будет идти «снизу вверх» через создание тактических коалиций, ярким примером которых и выступает БРИКС. Анализируется влияние на эту трансформацию внешней политики ключевых игроков: США (стремление сохранить лидерство, но вынужденная адаптация), Китая (продвижение мультилатерализма и альтернативных институтов) и России (последовательная защита многополярности и суверенитета).

Третий параграф первой главы «Становление и развитие БРИКС как формы межгосударственной интеграции» непосредственно переходит к анализу БРИКС как феномена. Параграф объясняет возникновение группы как объективную реакцию развивающихся экономик на несправедливости послевоенного миропорядка, доминирования США и таких институтов, как МВФ и Всемирный банк, чья политика (Вашингтонский консенсус) часто имела негативные последствия для этих стран. Прослеживается эволюция БРИКС от инвестиционного термина Джима О'Нила до полноценного политического клуба с амбициозной повесткой. Подробно разбираются ключевые цели группы: реформирование глобальных финансовых институтов, создание альтернативных структур (Новый банк развития, Пула валютных резервов), сотрудничество в новых сферах (кибербезопасность, здравоохранение). При этом автор

проводит взвешенный анализ, отмечая как достижения (увеличение доли голосов в МВФ, институционализация), так и серьезные внутренние вызовы, стоящие перед БРИКС: идеологическая и политическая неоднородность членов, геополитические противоречия (особенно между Китаем и Индией), экономическое доминирование Китая и отсутствие единой скоординированной внешнеполитической идентичности, сравнимой с западным атлантизмом.

Вторая глава «Особенности функционирования группы БРИКС в условиях полицентричности современных международных отношений» состоит из трех параграфов и в совокупности представляет собой комплексное исследование, которое демонстрирует, что БРИКС функционирует как прагматичная коалиция, чья деятельность и внутренняя динамика определяются диалектикой двух факторов: общего императива многополярности и преодоления западной гегемонии, с одной стороны, и глубокой внутренней разнородности, препятствующей трансформации группы в полноценный сплоченный полюс силы, – с другой. Работа подчеркивает, что именно это противоречие между амбициозными целями и внутренними ограничениями формирует уникальный характер БРИКС как ключевого актора переходной эпохи в мировой политике.

Первый параграф второй главы «Многополярность как политический императив группы БРИКС» посвящен анализу многополярности как системообразующей идеологической и стратегической основы объединения. Автор определяет многополярность не просто как описательную модель распределения сил в мире, а как активный политический императив, сознательно продвигаемый странами БРИКС в противовес однополярной гегемонии Запада. Параграф прослеживает генезис этой концепции во внешней политике России, начиная с Е. Примакова, и ее эволюцию в ключевой объединяющий принцип всего блока. Центральный тезис заключается в том, что, несмотря на глубокую внутреннюю разнородность (политическую, идеологическую, цивилизационную), страны БРИКС консолидируются вокруг общего «антигегемонистского» проекта. Их объединяет не единое видение будущего миропорядка, а общее стремление оспорить доминирование США и коллективного Запада, создать альтернативные институты и обеспечить себе больший суверенитет и свободу действий в формирующейся «неравномерной многополярности». Автор

подчеркивает, что эта консолидация является прагматичным ответом на давление санкций, использование доллара как оружия и военно-политическую экспансию НАТО.

Второй параграф второй главы «Институционализация БРИКС как фактор многополярного миропорядка» переходит от идеологии к практическим механизмам, через которые группа реализует свой императив многополярности. Ключевой фокус сделан на создании альтернативных финансовых институтов – Нового банка развития (НБР) и Пула валютных резервов (CRA), которые анализируются как материальное воплощение стремления БРИКС снизить зависимость от Бреттон-Вудской системы и «избавиться от чрезмерного контроля США». Автор проводит взвешенный анализ, признавая успехи институционализации (сопоставимый с G7 ВВП по ППС, запуск конкретных банковских структур), но также и фундаментальные ограничения. Главным из них является отсутствие у БРИКС единого проекта или видения будущего миропорядка, что напрямую вытекает из его внутренней разнородности. Подчеркивается, что БРИКС – это не сплоченный блок по образцу G7 с общими ценностями, а скорее «антигегемонистская инициатива», чья институционализация направлена не на разрыв с существующей системой, а на ее постепенное реформирование и создание контр-весов.

Третий параграф второй главы «Политические аспекты региональной безопасности в деятельности группы БРИКС» исследует наиболее сложную и противоречивую сферу сотрудничества внутри объединения. Автор аргументирует, что изначально экономический блок был вынужден включить вопросы безопасности в свою повестку под влиянием внешних кризисов («Арабская весна», украинский конфликт) и растущего противостояния с Западом. В параграфе детально анализируется, как «большая тройка» БРИКС (Россия, Китай, Индия) вырабатывает асимметричные ответы на технологическое и доктринальное превосходство Запада, включая модернизацию вооружений, дипломатическую поддержку (Сирия, Иран) и продвижение конкурирующих нарративов (примат суверенитета, концепция «внешнего управления» протестами). Однако ключевой вывод главы заключается в том, что перспективы формирования единой, скоординированной политики безопасности в рамках БРИКС остаются крайне ограниченными. Этому препятствуют прямые геополитические противоречия между членами (особенно между Китаем и Индией), их географическая

разобщенность и принципиально разные подходы к региональным порядкам. Таким образом, сотрудничество в сфере безопасности носит в основном реактивный и ситуативный характер, будучи подчинено общей логике противодействия западному доминированию, а не выработке позитивной объединяющей стратегии.

Третья глава «Перспективы взаимодействия стран БРИКС в условиях кризиса современной системы международных отношений» состоит из трех параграфов и в совокупности представляет собой комплексное исследование, которое демонстрирует эволюцию БРИКС от теоретического концепта многополярности к практическому механизму переустройства глобальной экономической и политической архитектуры. Работа убедительно показывает, что в условиях системного кризиса БРИКС становится для России и других стран-участниц не просто альтернативой, а стратегическим проектом по созданию параллельной, более справедливой и устойчивой системы международных отношений, основанной на принципах суверенитета, взаимной выгоды и сетевого взаимодействия интеграционных объединений.

Первый параграф третьей главы «Направления взаимодействия стран БРИКС в условиях кризиса современной системы международных отношений» фокусируется на анализе БРИКС как практического инструмента обеспечения экономического суверенитета и построения альтернативной, неподсанкционной модели глобальных хозяйственных связей. Автор детально аргументирует, что в условиях использования Западом, и прежде всего США, экономических инструментов (санкций, доминирования доллара, контроля над платежными системами) в качестве орудия геополитического давления, БРИКС предлагает странам «Глобального Юга» конструктивный выход. Ключевым концептом становится «политика неподсанкционного взаимодействия», которая реализуется через диверсификацию торговых цепочек между континентами, взаимодополняемость экономик (российские ресурсы, китайские товары и технологии, индийские фармацевтика и ИТ, бразильская авиапромышленность) и создание собственных финансовых институтов (НБР, CRA). Особое внимание уделяется институту открытости БРИКС, который, в отличие от закрытого клуба G7, проявляется в форматах «БРИКС-аутрич» и «БРИКС+». Эта открытость, а также способность БРИКС выступать в роли «агрегационной платформы», связывающей другие региональные объединения (ЕАЭС, МЕРКОСУР, ШОС), рассматривается как его

ключевое преимущество и залог политической субъектности в формирующемся многополярном мире. Параграф подкрепляется анализом конкретных инициатив, предложенных Россией на саммите в Казани (2024), и данными, подтверждающими опережающий экономический рост блока по сравнению с G7.

Второй параграф третьей главы «Институциональные и геополитические аспекты национальных интересов России в БРИКС» смещает фокус на роль и стратегию Российской Федерации в рамках объединения. Анализ строится на оценке российского председательства в 2024 году, которое рассматривается как успешная практическая реализация курса на укрепление многополярности. Автор выделяет ключевые достижения: управляемое расширение состава (вступление Египта, Ирана, ОАЭ, Эфиопии; создание категории «государств-партнеров»), продвижение финансовой повестки (трансграничная платежная инициатива, «БРИКС Клар»), развитие сотрудничества в сфере безопасности и высоких технологий. Подчеркивается, что для России БРИКС является не просто экономическим партнерством, а стратегической платформой для продвижения своей внешнеполитической концепции, основанной на принципах суверенитета, многополярности и антигегемонизма. В параграфе также анализируются перспективы председательства Бразилии (2025) и сохраняющиеся вызовы, главными из которых являются внутренняя асимметрия (технологическое и экономическое доминирование Китая), политическая фрагментация и внешнее давление со стороны США.

Третий параграф третьей главы «Сопряжение БРИКС, ШОС и ЕАЭС в контексте формирования многополярного мира» завершает исследование макро-анализом синергии между ключевыми не-западными интеграционными проектами. Автор позиционирует БРИКС, ШОС и ЕАЭС как взаимодополняющие «строительные блоки» (building blocks) нового миропорядка, где каждый играет свою роль: БРИКС – глобальная экономико-политическая платформа «Глобального Юга», ШОС – структура региональной безопасности и доверия в Евразии, ЕАЭС – глубокое экономическое интеграционное ядро. Доказывается, что их сопряжение, особенно через развитие трансграничной инфраструктуры (проекты «Север – Юг», «Один пояс – один путь») и синхронизацию финансовых механизмов, создает контур «Большой Евразии» как единого геоэкономического пространства. При этом параграф не обходит вниманием и

проблемы, такие как сложность координации из-за разного уровня интеграции и перекрывающегося членства, что иллюстрируется на примере осторожной позиции Казахстана, отказавшегося от вступления в БРИКС в пользу многовекторной политики.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы по итогам исследования. Заявленная в диссертационном исследовании цель, заключавшаяся в разработке комплексного научного обоснования роли и влияния объединения БРИКС в условиях трансформации современной системы международных отношений, обеспечивающее эффективное понимание механизмов и направлений изменения глобального международного порядка, позволила автору сделать выводы, представленные по главам и в положениях, выносимых на защиту. Они полностью соответствуют исследовательским задачам, которые автор считает выполненными.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная международная система находится в состоянии глубокой трансформации, характеризующейся кризисом старого порядка и неопределенностью будущего. Возможен революционный слом системы, но точные формы этого слома трудно предсказать.

Формирование нового миропорядка будет происходить снизу вверх через создание тактических коалиций (например, БРИКС) для решения конкретных задач глобального управления. Важно анализировать текущие тенденции и вырабатывать стратегии адаптации.

Американская внешняя политика эволюционировала от изоляционизма к активному вмешательству. На современном этапе США сталкиваются с необходимостью адаптации к многополярной системе, что требует баланса между национальными интересами и сотрудничеством с другими странами.

Китай активно продвигает мультилатерализм, создавая альтернативные экономические и финансовые инструменты (например, Новый банк развития). Китайская дипломатия способствует стабильности и мирному разрешению конфликтов.

Россия выступает за многополярный миропорядок, защищая свои национальные интересы и участвуя в интеграционных процессах (ЕАЭС, ШОС, БРИКС). Ее активная внешняя политика влияет на трансформацию международной системы, ограничивая однополярность.

Анализ трансформации системы международных отношений: Современная система международных отношений переживает глубокую трансформацию, вызванную кризисами, экономическими и геополитическими противоречиями. Внешняя политика ключевых игроков (США, Россия, Китай) оказывает значительное влияние на характер и направление этих изменений.

С начала 2000-х годов мир стал свидетелем изменений в международном распределении экономической и военной мощи благодаря так называемым развивающимся государствам (или развивающимся экономикам), которые начали играть более активную роль в мировой политике. Это стало одной из предпосылок формирования группы БРИКС, которая выступает с критикой в отношении текущей модели глобального управления. Страны БРИКС систематически подчеркивают необходимость усиления голоса и представительства развивающихся стран в механизмах глобального управления в целях содействия открытой, всеобъемлющей и сбалансированной экономической глобализации. Группа БРИКС бросила вызов не существующим международным организациям, а политическому и экономическому неравенству, существующему внутри таких институтов, как МВФ и Всемирный банк.

Многополярность является востребованной концепцией в современной политической науке, описывающей эволюцию международных отношений от моноцентричной к полицентричной модели. Россия активно позиционирует себя как сторонницу многополярного миропорядка, что отражено в ее интеграции в группу БРИКС. Концепция международного порядка предполагает определенный уровень регулярности, предсказуемости и стабильности отношений между государствами. Современная трансформация мирового порядка носит глобальный характер, затрагивая политику, экономику, культуру и духовный мир человечества.

БРИКС представляет собой группу государств Глобального Юга и политического Востока, стремящихся к созданию более справедливого международного порядка.

БРИКС и другие развивающиеся экономики стремятся к реформированию институтов глобального управления, таких как ООН и финансовые системы, для увеличения своего влияния и представительства.

Государства БРИКС добились некоторых первоначальных успехов в распределении голосов с США, и это может побудить другие развивающиеся экономики

присоединиться и усилить группу, чтобы повысить давление на США с целью проведения серьезных реформ двух международных экономических институтов, что, в свою очередь, приведет к реформированию мирового порядка в будущем. Тем не менее, группа страдает от серьезных проблем — политических, идеологических и стратегических неудач в работе в качестве согласованного действующего лица, чтобы успешно бросить вызов существующему порядку, в котором доминируют США, и заменить его каким-то новым мировым порядком в целом. В отличие от США и их западных союзников, государства БРИКС, как группа, мало сходятся во внутреннем устройстве, а также во внешнеполитических ориентациях, за исключением их общего противостояния доминированию США. БРИКС не является высоко институционализированным формированием и на данном этапе не заменяет блоки регионального экономического сообщества. Именно беспрецедентный размах этой формы партнерства, этого объединения породил предположения о том, чем БРИКС не является: консолидированным блоком мощных развивающихся стран, заменяющим прежние политические и экономические международные модели.

Систематизация ответных реакций на вызовы со стороны коллективного Запада помогает понять диапазон вариантов, доступных «большой тройке» БРИКС для многосторонней координации действий в сфере региональной безопасности. Подходы Китая, России и Индии к такой координации менялись, и чтобы проследить эту эволюцию и определить, насколько три страны БРИКС склонны координировать свою политику в отношении Запада, необходимо понимать общий контекст представлений о неминуемом упадке США как экономической и политической державы. Именно данные представления выступают катализатором усилий в области региональной безопасности и расширению геополитического влияния государств БРИКС как нового полюса многополярного мира. На самом Западе этот пессимизм в значительной степени ослаб с тех пор, как достиг своего пика в 2009-2010 годах. Однако многие лица, принимающие решения в России, Китае и Индии, похоже, исходят из предположения, что упадок Запада продолжится. Можно планировать противостоять действиям или игнорировать мнение США и их союзников только в том случае, если ты убежден, что материальные последствия такого разногласия со временем будут только уменьшаться, а не увеличиваться.

Озабоченность Индии вызовами для региональной безопасности, исходящими от США и их политики, носит ограниченный характер. Нью-Дели не рассматривает Вашингтон как стратегического соперника и предпочитает реагировать на региональные угрозы, развивая собственные симметричные возможности. Индия не склонна участвовать в многосторонних усилиях, направленных на ограничение технологического прогресса развитых стран – например, в области противоракетной обороны.

Для китайского внешнеполитического дискурса типично растущее влияние реалистической школы мысли, которая делает акцент на переговорах великих держав и прагматизме во внешних отношениях. Для Китая многосторонность служит средством противодействия навязыванию Китаю чужой воли. Пекин предпочитает многосторонность для продвижения своих собственных целей, придерживаясь стратегий асимметричного реагирования. Такой подход сформировался по мере того, как неуклонно росла убежденность китайских политиков в упадке американского могущества.

Отвечая на многочисленные рестрикции со стороны коллективного Запада, Россия пока преимущественно требует признания своей собственной сферы влияния.

Подводя основные итоги саммита в Казани, можно сделать вывод, что произошло успешное включение новых стран-участниц в повестку объединения, несмотря на украинский кризис. Опасения, что внутренние противоречия могут частично парализовать деятельность объединения, не оправдались. Если ранее ведущими участниками объединения, помимо России, были Китай и Индия, то теперь к ним добавились Иран и Египет, а также Иран и страны Персидского залива, в меньшей степени – Египет и Эфиопия. Принятие Казанской декларации, состоящей из 134 пунктов (что на 40 пунктов, или 42%, больше, чем в декларации, принятой в ЮАР в 2023 году), не только опровергает такие прогнозы, но и подтверждает, что БРИКС остается уникальной площадкой, которая продолжит развиваться.

Перспективы многостороннего сотрудничества в области безопасности между тремя крупнейшими членами БРИКС, направленного на уравнивание мощи Запада, на текущий момент времени выглядят ограниченными. Индия, похоже, не желает и не в состоянии последовательно бросать вызов развитым странам, в то время

как Китай и Россия время от времени объединяются, чтобы выступить против политики США. Китай и Россия, вероятно, продолжают сотрудничать в продвижении ограничений западной гегемонии на многосторонних форумах – в первую очередь, в ООН и других международных площадках. Однако это свидетельствует об ограниченности возможностей для проведения согласованной политики в сфере региональной безопасности всех государств-участников БРИКС.

Угрозы Трампа ввести санкции за отказ от использования доллара в международной торговле отражают опасения США по поводу эрозии долларовой гегемонии, но их реализация маловероятна из-за структурных противоречий:

1. Отсутствие единой валюты БРИКС делает угрозы превентивными и неадресными.
2. Дедолларизация носит постепенный характер и связана с прагматичными интересами стран, а не идеологией.
3. Глобальная финансовая система остается многополярной, где юань и цифровые валюты дополняют, но не заменяют доллар.

Таким образом, риторика Трампа скорее направлена на внутреннюю аудиторию, чем на изменение курса БРИКС. Реальная трансформация мировой валютной системы будет определяться экономическими, а не политическими факторами.

Процесс дедолларизации носит нелинейный характер, определяемый технологическим прогрессом (CBDC, блокчейн) и геополитической конкуренцией. Хотя доллар сохранит значительную роль в среднесрочной перспективе, его доминирование будет постепенно ослабевать, способствуя формированию полицентричной валютной системы. Реализация инициатив БРИКС потребует преодоления институциональных барьеров и усиления координации между развивающимися экономиками.

Многополярность является востребованной концепцией в современной политической науке, описывающей эволюцию международных отношений от моноцентричной к полицентричной модели. Россия активно позиционирует себя как сторонника многополярного миропорядка, что отражено в ее интеграции в группу БРИКС.

Концепция международного порядка предполагает определенный уровень регулярности, предсказуемости и стабильности отношений между государствами. Современная трансформация мирового порядка носит глобальный характер, затрагивая политику, экономику, культуру и духовный мир человечества.

Трансформация мирового порядка происходит под влиянием нескольких факторов, включая постсоветский период, модификацию средств политического влияния и формирование новых центров силы. Это приводит к дестабилизации и появлению новых угроз для внутренней военной безопасности государств.

После холодной войны Россия пыталась интегрироваться в западную систему, но отношения испортились из-за несоответствия ожиданий. В настоящее время Россия выступает против однополярного миропорядка, стремясь к многополярной системе.

БРИКС представляет собой группу государств глобального Юга и политического Востока, стремящихся к созданию более справедливого международного порядка. Однако группа сталкивается с внутренними противоречиями из-за политической, экономической и идеологической неоднородности.

Государства БРИКС отличаются по политическим системам, экономическим моделям и культурным традициям. Например, Китай и Индия имеют исторические противоречия, а Россия и Китай подвергаются санкциям со стороны США и ЕС.

В условиях неравномерной многополярности средние державы усиливают свое влияние через участие в многосторонних форумах и альянсах, таких как АСЕАН+, БРИКС+, ШОС и G20.

Формируются две основные оси соперничества: Китай – США и Россия против политического Запада. Это сопровождается идеологическим и цивилизационным противостоянием между Западом и Востоком.

В ближайшие годы ожидается дальнейшее расширение БРИКС и ШОС, усиление их роли в глобальной экономике и политике. Углубление сотрудничества между Россией и Китаем в рамках этих организаций будет способствовать формированию более сбалансированного и многополярного миропорядка.

ЕАЭС, БРИКС и ШОС представляют собой важные платформы для формирования нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности, справедливости и устойчивого развития. Активное участие России, Китая и других

стран в этих организациях открывает новые возможности для экономического роста, укрепления безопасности и решения глобальных проблем. Однако успех интеграционных процессов будет зависеть от способности участников преодолевать разногласия, развивать инфраструктуру и создавать эффективные механизмы сотрудничества

В заключении стоит отметить, что БРИКС можно представить как альтернативу интеграции по западной геополитической модели. БРИКС выделяется тем, что объединяет страны глобального Юга и Азии с разными географическими, цивилизационными и политическими центрами силы. Союз стремится содействовать многополярному миропорядку и предлагает альтернативные модели экономического сотрудничества, противопоставляемые западным форматам.

Эксперты отмечают, что БРИКС не является антизападным союзом, а скорее ориентирован на развитие и сотрудничество. Однако его рост вызывает страх у Запада, который воспринимает БРИКС как альтернативу американской гегемонии. БРИКС уже сегодня является экономическим гигантом, на долю которого приходится более 36% мирового ВВП и 45% населения планеты.

БРИКС выступает как геополитический гарант свободного цивилизационного развития стран, предоставляя им возможность проводить независимую политику. В частности, ключевые игроки БРИКС – Россия, Индия и Китай – выступают за формирование многополярного мира, где каждая страна имеет равный голос в вопросах глобального развития.

БРИКС уже сегодня оказывает значительное влияние на международные процессы, вырабатывая тренды, которые влияют на мировую политику и международные отношения. В частности, организация привлекает все больше стран, которые хотят стать ее частью или партнерами, поскольку она предлагает альтернативу доминированию Запада. БРИКС как альтернатива Западу в геополитике представляет собой уникальную платформу для формирования многополярного мира, основанного на равноправии, независимости и культурном разнообразии. Экономическая мощь и политическая воля стран БРИКС позволяют им выступать против доминирования Запада и предлагать новые модели международного сотрудничества.

IV. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные статьи автора из перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.07.2025 по научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

1. Волков А. П. Политические аспекты региональной безопасности в деятельности группы БРИКС // Вестник ученых-международников. 2023. № 2 (24). С. 89–104.
2. Волков А. П. Многополярность как политический императив групп БРИКС // Вестник ученых-международников. 2023. № 4 (26). С. 96–109.
3. Волков А. П. Институционализация БРИКС как фактор многополярного миропорядка // Вестник ученых-международников. 2024. № 4 (30). С. 122–135.
4. Волков А. П. Направления хозяйственного взаимодействия стран БРИКС как средство обеспечения экономического суверенитета в условиях кризиса системы глобального экономического управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений». 2025. Том 14. № 2 (69). С. 363-375.
5. Волков А. П. Противодействие США дедолларизации БРИКС: анализ угроз и реалий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Том 15. № 3 (122). С. 531-538.
6. Волков А. П. Центр-периферийная парадигма научно-образовательного сотрудничества государств БРИКС // Вопросы политологии». 2025. Том 15. № 3 (115). С. 1001-1006.
7. Волков А. П., Шангараев Р. Н. Сопряжение БРИКС, ШОС и ЕАЭС в контексте формирования многополярного мира // Социально-политические науки. 2025. № 2. С. 153-163.
8. Карпович О.Г., Волков А.П. Национальные интересы России в БРИКС: институциональные и геополитические аспекты // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2025, №1. С. 6-22.